

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОПОВ

учитель истории и обществознания

Школа № 887

(Москва, Российская Федерация)

kgrk21.18@yandex.ru

«САЛЬНЫЙ БУНТ» 1922 ГОДА НА СЕВЕРЕ ФИНЛЯНДИИ: ПРИЧИНЫ, ЦЕЛИ, ХОД И ИТОГИ

А н н о т а ц и я . На основе финской историографии и публицистики, а также отечественных архивных источников анализируются события восстания финских лесорубов зимой 1922 года, которые получили название «Сальный бунт». Цель исследования – выяснить характер этого бунта и его реальных организаторов, а также рассмотреть ход его подготовки, хронологию событий и итоги. Также необходимо проанализировать биографии основных участников бунта как со стороны сторонников Советской России, так и со стороны их противников. Делается вывод о том, что на организацию «Сального бунта» повлияли события в Восточной Карелии, именуемые «Карельской авантюрой» или «Карельским восстанием»: ускоренная подготовка и начало бунта были вызваны необходимостью дестабилизации ситуации в глубоком тылу противника Красной армии; является доказанным длительная подготовка Коммунистической партии Финляндии к организации восстания в Лапландии. Однако в итоге «Сальный бунт» не выполнил своих основных задач, приведя лишь к уходу незначительной части финских лесорубов на территорию Советской Карелии, после чего они влились в ряды Красной армии и стали представителями финского национального меньшинства в среде комсостава.

К л ю ч е в ы е с л о в а : «Сальный бунт», «Карельская авантюра», «Карельское восстание», финская интервенция, Коммунистическая партия Финляндии, Яхве Мойланен

Д л я ц и т и р о в а н и я : Попов Д. А. «Сальный бунт» 1922 года на севере Финляндии: причины, цели, ход и итоги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 8. С. 82–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1253

ВВЕДЕНИЕ

Во время Гражданской войны в Карелии важную роль играл финский фактор. Он проявлялся в попытках Финляндии присоединить ее дипломатическим путем, привлекая к этому Лигу Наций [3: 101], поддержке карельского сепаратизма и военных действиях. В отечественной историографии эти события именуются «белофинской интервенцией в Карелии», в финской – «племенными войнами», после распада СССР появился ошибочный термин «Первая советско-финская война» [5]. Финский историк Юсси Ниинистё включал в состав «племенных войн» следующие события:

1. Эстонская война за независимость 1918 года, в которой на стороне белой Эстонии воевали финские войска;

2. Бои с русскими красногвардейцами и английскими интервентами в 1918 году в северной Карелии (район Кеми и Ухты);

3. «Олонецкий поход» 1919 года;

4. Походы в Петсамо (Печенгу) в 1918 и 1920 годах;

5. «Карельская авантюра» 1921–1922 годов;

6. Попытки построения республики «Северная Ингрия» на Карельском перешейке в 1918–1920 годах¹.

Самыми крупными вторжениями на территорию Восточной Карелии стал «Олонецкий поход» 1919 года [4] и «Карельская авантюра» или, как ее еще называют, «Карельское восстание», 1921–1922 годов. Во время последней развернулись тяжелые бои в северной Карелии, а для разгрома карельских сепаратистов и финнов был выделен значительный воинский контингент. В отечественной историографии данной проблеме были посвящены работы К. И. Соколова-Страхова², сделавшего особый упор на анализе боевых действий для успешного ведения боев в этой местности в будущем; С. Хесина, который большее внимание уделял боевым действиям, основываясь на широком корпусе источников Петроградского военного округа [6]; Е. С. Гардина, предприняв-

шего попытку комплексного, но сжатого анализа, подготовившего скорее научно-популярный очерк об этих событиях [2]; Ю. М. Килина, где особый упор сделан на документы карельских чекистов с попыткой выяснить реальные причины восстания и иностранный фактор в них [3: 55–73]; а также А. Осипова и М. Витухновской-Кауппала, которые также практически не рассматривали военный аспект этих событий, а пытались выяснить причины начала восстания среди карельского населения в контексте «стратегий выживания карельского крестьянства», проанализировать роль и важность иностранного, финского, фактора [1: 223–274].

Однако совершенно забытой и практически не изучавшейся страницей в отечественной литературе «Карельской авантюры / Карельского восстания» стал так называемый «Сальный бунт» или «Сальный мятеж», произошедший в конце января – начале февраля 1922 года на территории Финляндии. Это была подготовленная Коммунистической партией Финляндии (КПФ), находившейся с 1918 года на территории Советской России, при явной поддержке командования Красной армии акция, имевшая целью ударить в тыл отрядам, которые захватили северную Карелию, а также проводившаяся в рамках концепции «мировой революции» и «революционизирования Финляндии». Новизна работы заключается в том, что впервые комплексно рассматривается «Сальный бунт», анализируются позиции финских историков в отношении него, финские публикации в периодике 1930-х годов, которые ценны приводившимися в них воспоминаниями участников событий, а также во введении в научный оборот довольно скудного, но любопытного материала, хранящегося в фонде Карельской историко-партийной комиссии в Национальном архиве Республики Карелия. Изучение данной темы важно в контексте рассмотрения попыток руководства Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) дестабилизировать обстановку в тылу противника для победы над ним в Карелии, что практически не исследовалось, в отличие от истории отряда лыжников Петроградской интернациональной школы (отряд Тойво Антикайнена), которые также действовали в тылу восставших, но на территории Советской Карелии, а не на территории непосредственно Финляндии. Также актуальным остается вопрос о характере этого бунта: была ли это «революция, организованная КПФ» или же военная операция Красной армии с целью дестабилизации тыла? Отдельной проблемой является выяснение причин того, по-

чему восставшие не встретили практически никакого сопротивления на своем пути.

* * *

Ю. Ниинистё в работе 2005 года писал:

«Основанная в Москве осенью 1918 года Коммунистическая партия Финляндии решила разжечь беспорядки в Северной Финляндии в качестве пропагандистского ответа на “Карельскую авантюру”» [8: 232]³.

По его мнению, «Сальный бунт» был поддержан высшим руководством Советской России. Несомненно, роль КПФ и советского руководства в этих событиях была значительной. Однако поддержали финских коммунистов рабочие северной Финляндии вовсе не по указке большевистского руководства. Ю. Аатсинки, анализируя различные трактовки «Сального бунта», отмечала, что его рассматривали и как начало новой революции, и как провокацию против Финляндии, поддержанную Советской Россией, и как следствие внутренних противоречий в КПФ, и как побочный сюжет, связанный с событиями «Карельской авантюры» [7: 253]. Она утверждает, что «Сальный бунт» был организован ЦК КПФ, поддержан Коминтерном, но не советским правительством. В начале декабря 1921 года, в самый разгар боевых действий «Карельской авантюры», финские коммунисты предложили руководителю Карельской трудовой коммуны Э. Гюллингу создать из их состава лыжные отряды для разгрома противника. Так был сформирован отряд Т. Антикайнена, который выполнил свою задачу [2: 28–35]. 18 января 1922 года ЦК КПФ на пленуме решает «организовать интернациональную акцию в Северной Финляндии в качестве ответной меры на события в Восточной Карелии» [8: 254]. Яхветти Мойланен⁴, один из главных организаторов мятежа, позже отмечал, что если

«удастся поднять более широкое восстание в Северной Финляндии, то борьба будет продолжена на территории Финляндии, но если не удастся, то перейдем в Советскую Карелию...» [8: 255].

Идея о восстании в этом регионе высказывалась давно. Еще осенью 1919 года Мойланеном был создан коммунистический Центральный совет Куолаярви, а один из финских коммунистов в марте 1921 года выполнял по заданию КПФ некую миссию в северной Финляндии, которая, вероятно, была связана с организацией восстания [8: 254]. Но именно старт боевых действий «Карельской авантюры» сыграл решающую роль

в его начале и определил его основные военно-оперативные задачи.

Мойланен вместе со своими соратниками Каарло Карху (Аксель Хелмман), Хейкки Репо и другими 29 января 1922 года пересек границу в Алакуртти и двинулся к лесопилке. Непосредственно бунт начался 2 февраля 1922 года в Савукоски на лесопилке Кеті Оу в долине реки Вярриё, когда прибывший из-за границы финский коммунист Яхветти Мойланен взобрался на пустой ящик из-под сала и провозгласил начало «революции». Именно поэтому бунт был назван «Сальным».

Партизанский отряд, созданный в тот же день, был вооружен винтовками, привезенными Мойланеном из северной Карелии, и насчитывал триста человек. О нюансах доставки этого оружия изложено в журнале «Сторож Севера» за 1930 год. Оружие доставлялось санным путем через деревню Куртти, рядом с которой была зимняя дорога на российской территории. Оружие отправляли коммунисты из северной Карелии, а получали его коммунисты из района Куолярви уже на финской стороне. В получении оружия главную роль играли Юрье Турунен (житель Куртти), а также Микко Пиккувирта, заведующий филиалом кооперативного магазина (он был бывшим финским красногвардейцем и заключенным лагерей, созданных белыми финнами для красных после победы в Гражданской войне). В получении оружия им помогали Юрё Суутаринен, Ауно Алакуртти, Матти Куусинен и Эрки Пеуна, а также нанятый Туруненом осенью приехавший из России работник по имени Калле, чья фамилия неизвестна. В Куртти в повозки грузили муку, табак и другие товары, ехали на российскую территорию, а ночью в этих же повозках привозили оружие, которое прятали на острове недалеко от усадьбы Вахтола (также в Куртти). После получения необходимого количества оружия его перевозили в Салла и прятали в избушке лесника, находившейся в 6 км от ближайшего населенного пункта⁵.

30 января коммунисты, участвовавшие в доставке оружия, двинулись в сторону Савукоски, к ним присоединились жители Салла Куусинен и Пеуна. Вскоре они прибыли на лесозаготовительную площадку Вяррио. В этом районе было большое количество лесозаготовительных площадок: у реки Вярриёйоки – «Иттершёрвс-Мунксунд», на реке Лийесйоки – «Курт & Ко», на реке Нарускайоки – у Управления государственных лесов (Metsähallitus) в Куроселкя. На этих площад-

ках работало около 800–900 лесорубов, которых коммунисты планировали поднять на восстание. Накануне на площадках уже появлялись неизвестные лица, которые, вероятно, разведывали ситуацию⁶. Как было указано выше, Мойланен перешел границу 29 января, 30 января он и еще 12 его соратников пришли в Салла, а 1 февраля они прибыли в Вяррио.

Мойланен конфисковал кассу лесопилки в Вяррио, собрал лесорубов и основал Северный Красный партизанский отряд, а затем отправился поднимать на восстание работников соседних лесопилок. О поддержке восставших Ниинистё писал: «Желающих было достаточно, так как условия на лесозаготовительных площадках были ужасными, а работа тяжелой» [8: 232]. Именно поэтому роль КПФ и Советской России не была решающей в поддержке восставших. Руководство лесопилки в Вяррио было арестовано и заключено под стражу, а, по данным финских шюцкоровцев⁷, в ходе ограбления восставшие забрали с лесопилки 600 000 марок наличными и различного снаряжения еще на 400 000 марок⁸.

Пехотинцы отряда получали 150 марок, а всадники – 350 марок⁹. После захвата Вяррио Мойланен отправил 11 человек на государственную лесопилку на реке Сиурнойоки, так как там жил государственный лесничий с помощниками и он мог помешать восставшим. Около 7 часов утра 2 февраля государственная лесопилка была окружена и захвачена. Один из ее служащих позже вспоминал:

«Мы утром 2 февраля выполняли свои профессиональные обязанности, когда побывавший снаружи кассир Аарне Маннер вошел внутрь и сказал, что на участке много запоздавших рабочих, так как доносятся звуки со стороны конторы Рууку. Звуки уже стали слышны и внутри, тогда я бросился к окну и дыханием быстро растопил ледяной узор на стекле. К своему ужасу, я заметил вооруженный отряд из 12 человек, стоящий недалеко от главной конторы на дороге, ведущей к конторе Рууку. Послышалось какое-то неразборчивое окрикивание, а затем они стали целиться в наш дом. В ужасе я тогда крикнул своим товарищам: “На землю!”. Едва мы успели прижаться к полу, как раздался первый залп. <...> Вряд ли многие из нас остались бы в живых даже после этого первого залпа, если бы попытка внезапного нападения повстанцев была бы полностью успешной. <...> стрелки начали кричать, чтобы мы вышли. Некоторые подумывали ответить огнем из своих пистолетов, но что могли сделать в такой ситуации маленькие карманные револьверы против превосходящего противника, вооруженного винтовками. Нашим укрытием были только нары, и нельзя было даже поднять голову, если не хотелось быть застреленным. Когда стрельба прекратилась, мы вышли в нижнем белье, и нас объявили арестованными от имени революционного

комитета. Нам пришлось простоять почти 15 минут на улице при сильном морозе в -40° , затем нас пустили внутрь. Также восставшие успели присвоить наше имущество, вплоть до верхней одежды. <...> Примерно через час группа ушла, оставив трех стрелков с винтовками в качестве охраны. Нельзя было сдвинуться с места, иначе – пуля. Таким образом, нам пришлось оставаться до следующего утра, когда караульные ушли, ничего не сказав»¹⁰.

На главную контору лесопилок в Савуоски утром 2 февраля прибыло несколько сотен восставших, которые разожгли костры, чтобы согреться. Руководители восстания, в том числе и Мойланен, заявили, что во всей Финляндии началась революция, а 1 февраля Россия объявила войну Финляндии, поэтому всем предлагалось перейти на сторону красных, а в случае неудачи, как сказал Мойланен, «Россия предоставит войска для нашей защиты»¹¹. А. Аатсинки отмечает, что в своем выступлении Мойланен обвинил Финляндию в подготовке войны против Советской России, а сам батальон формировался с целью «обеспечить безопасность Советской Карелии и защитить интересы рабочих» [7: 254].

В ночь со 2 на 3 февраля (по другим данным, рано утром 4 февраля) батальон отправился обратно на восток. На этом этапе награбленное имущество лесопилок и скарб восставших везли около 300 лошадей. Впереди шла хорошо вооруженная рота из двух отделений, за ней обоз, затем невооруженные люди с семьями, а за ними – вооруженная рота прикрытия. Отдельно шла группа примерно из 30 красноармейцев, прибывших из Советской России, она прошла по рабочим площадкам компаний Raahe, Ytterstfors-Munksund и And. Kurth & Co. Вблизи Куреозля часть отряда разгромила государственную продовольственную базу, взяв продовольствие и кассу. Кассы и склады рабочих лагерей также были разграблены, и к батальону присоединилось еще больше людей, так что количество участников выросло до 400–500 человек.

Во время обратного пути отряд захватил четырех застигнутых врасплох финских пограничников. Двух захватили в Ноусуу и Сайе, забрав их с собой в Салла. Одного из них, Кемппи, избили, но Мойланен строго запретил его расстреливать. 5 февраля отряд прибыл в Салла, где были произведены единичные выстрелы за все время восстания. Младший сержант пограничной охраны Лемпинен пошел на лыжах изучать причину прерывания связи с Салла и обнаружил, что кабель перебит, а у усадьбы Кантола он наткнулся на трех человек из батальона восставших, открыл

по ним огонь и ушел к усадьбе Сяркеля, чтобы попытаться связаться с пограничным постом, но телефон уже не работал. На дороге в Кемиярви Лемпинена взяли в плен. В ходе перестрелки один из солдат отряда восставших был ранен в шею и оставлен в больнице в Салла. Финский пограничный отряд целиком был взят в плен. Лемпинен отапортовал своему командиру – лейтенанту Иду о своих действиях до пленения. Во время захвата пограничного отряда один из жителей деревни Унно Термяйнен сумел сбежать, доехать до Сальмиярви и позвонить по телефону до шюцкора Кемиярви, который сразу поднял тревогу¹².

К моменту прибытия в Салла многие из набранных Мойланеном людей сбежали из отряда, вероятно, боясь репрессий и не желая уходить в Советскую Россию. В Салла численность батальона составила 340 человек и 70 лошадей. Ночью отряд двинулся к границе, причем, по мнению члена шюцкора В. Иконена, которое он высказал в 1930 году, отряд восставших знал о том, что шюцкор в Кемиярви был поднят по тревоге¹³. Батальон пересек границу 7 февраля. За границей его ждал отряд РККА численностью в несколько сотен человек. После пересечения границы численность отряда Мойланена составляла 234 человека, в том числе 15 женщин и девять детей. Из мужчин были вооружены 180 человек. Одной из самых странных черт восстания было то, что Мойланен вернул финским компаниям конфискованных лошадей и лично поблагодарил за «заем»¹⁴.

Позже перехода границы отряд Мойланена оказался в Княжей Губе, расположенной вдоль Мурманской железной дороги, где 15 февраля началось обучение мужчин, пригодных к несению военной службы. Участник Гражданской войны в Кандалакшском районе Соколов вспоминал, что на заводе в Варде восстало около 300–350 человек, около 250 человек с оружием перешли границу в районе Килгесярви (вероятно, Кильписярви), были встречены в Конец-Ковдозере советскими пограничниками, «обезоружены и интернированы»¹⁵. Это несколько расходится с данными финских историков о том, что отряд был встречен в Княжей Губе.

Цель размещения отряда в Княжей Губе состояла в том, чтобы сформировать из него подразделение Красной армии, которое могло бы участвовать в разгроме финнов и сепаратистов. В марте 1922 года в Княжью Губу прибыл Эйно Рахья, который сообщил, что Красная армия больше не нуждается в людях, собранных Мойланеном.

Причиной стало то, что отряд Тойво Антикайнена уже разгромил противника. Однако 215 человек из пришедших с Мойланеном были отобраны Рахья и отправлены в Петроградскую интернациональную школу на обучение.

По мнению Ниинистё, финские власти просто «не успели должным образом отреагировать на действия отряда» [8: 232]: воинские части шюцкора были подняты по тревоге тогда, когда отряд уже двигался к границе, чтобы отступить. Шюцкор прибыл в Куртти через два часа после того, как батальон Мойланена ушел за границу. Отсутствие сопротивления можно объяснить крайне малочисленной и слабой пограничной стражей в этом районе и тем, что вблизи границы отделений шюцкора не было, ближайшее находилось в Кемиярви, в 100 км от места начала восстания.

В восстании лесорубов был и оперативный интерес для командования РККА. Лесорубы в теории представляли угрозу для тылов финнов и сепаратистов, которые в тот период действовали в Карелии. Они могли дестабилизировать ситуацию и прервать снабжение частей, находившихся в зоне боевых действий в северокарельских волостях. Хотя бунт, несмотря на надежды КПФ, не перерос в настоящую революцию, действия отряда Мойланена вызвали страх в приграничных районах и привлекли большое внимание в других областях Финляндии. Отметим, что лейтенант пограничной стражи в Куолаярви Ялмари Паякка (один из егерей, которые в годы Первой мировой войны воевали на стороне Германии) сдался без боя, получив неверную информацию о том, что вся Лапландия занята восставшими. За это ему дали 42 дня тюремного заключения, но он продолжил службу в пограничной страже, а в 1939 году был обвинен в шпионаже в пользу СССР и застрелен во время допроса. Также из пограничников присягу нарушил унтер-офицер Ниеминен, который закрывал глаза (по мнению финских шюцкоровцев, он «продал душу врагу») на переброску оружия из России в Куртти в декабре 1921 – январе 1922 года¹⁶.

Финский историк М. Лаккман считал, что «Сальный бунт» связан с

«событиями в Восточной Карелии и по характеру он оборонительный, поддерживающий боевые действия Красной армии в Восточной Карелии. Его целью было вызвать замешательство в Финляндии, а также напомнить о революционном потенциале страны» [8: 255].

Как мы отмечали выше, КПФ готовила восстание в северной Финляндии давно, но именно

«Карельская авантюра» изменила характер этих действий, направив их на поддержку Красной армии. В советской литературе эти события называли «восстанием лесных рабочих северной Финляндии», увязывая с «забастовкой сплавщиков и лесорубов» в районе Вярриоля в северной Финляндии, которая «переросла в вооруженное восстание, в котором участвовало около 500 человек» [2: 39]. Е. С. Гардин отмечал, что восставшие перешли границу 7 февраля, часть из них записалась в РККА, часть поселилась в Ухте. С. С. Хесин, либо желая придать событиям больший накал борьбы, либо опираясь на недостоверные источники, отмечал, что

«финская буржуазия не на шутку перепугалась. Перед нею снова встал грозный призрак революции. Против восставших были брошены крупные силы регулярных войск и шюцкора, которым удалось подавить восстание» [6: 86–87].

Любопытной является публикация Урхо Кексонена в одной из финских газет в 1922 году, написанная по горячим следам бунта. В ней катастрофическое положение лесорубов, которое и побудило их поддержать восстание, было сведено на нет и даже не упоминалось:

«...в последние годы коммунистическая агитация прочно укоренилась на местных лесозаготовительных предприятиях. Почва для этого была весьма благоприятной среди диких парней. Мужчины, которые всю свою жизнь прожили вдали от организованного общества, лишённые всякой культуры и человеческих манер, легко поддаются яркой и грубой агитации, особенно когда она направлена против ненавистных им “боссов” и “буржуа”. В последние годы среди них был один человек, который вызывал особое восхищение, поскольку он мог бросить самые жестокие угрозы начальникам, либо прямо в лицо, либо, что было чаще, за их спинами. Если на основании вышесказанного посмотреть на недавнее начало восстания лесорубов в Куолаярви, то можно хорошо понять, на какой почве оно выросло. Кроме того, зная личность и характер их “вождя”, легко понять, что парни с удовольствием следовали за таким человеком. Инициатором грабежа был бывший инспектор кооперативных магазинов из Каяни Ян Мюрюляйнен, который теперь здесь, на севере, выступал под псевдонимом Яхветти Мойланен, что всегда придает даже самым незначительным людям ореол героизма. <...> Работая ранее в Кайнуу в качестве начальника лесозаготовителей, он хорошо узнал условия жизни парней, их характер и образ мышления, и благодаря этому глубокому знанию у него были все возможности для того, чтобы “поднять” парней. Кроме того, он был неплохим оратором и любил использовать в своих речах театральные жесты и мимику, которые, естественно, действуют на простых людей как магия. <...> К ораторскому таланту Мойланена следует также отнести тот факт, что “Северный красный партизанский отряд”, под таким названием действовала банда разбойников, по оконча-

нии своих приключений в Финляндии сумел, несмотря на разношерстный состав, остаться в своем первоначальном составе. И под руководством Мойланена она теперь перебралась в Петербург, где в “международной военной школе” большевиков ее обучают быть преданными врагами своей родины, которую она предала. Но вернется ли Мойланен сюда, чтобы завести новую банду...»¹⁷.

Несмотря на явно пропагандистский характер этой публикации, она интересна тем фактом, что Мойланен ранее работал на лесопилках в данном районе, знал положение лесорубов, играл в Рабочем театре, то есть владел навыками ораторского искусства. Поэтому становятся ясны причины его успеха на посту руководителя восставших.

В российских архивах практически нет документов об этих событиях. Лишь в Национальном архиве Республики Карелия в фонде Историко-партийной комиссии были обнаружены воспоминания О. Д. Иоки, начинающиеся с описания событий осени 1921 года. К сожалению, найти информацию об авторе пока не удалось, но считаем целесообразным привести объемную цитату из его воспоминаний:

«Лесорубы всей верхней Финляндии, как обычно, собирались в лесных хижинах на местах, где капиталисты открывали лесоразработки. <...> Недовольство среди рабочих поднималось до крайности. К этому прибывали вести о наступлении белофиннов, и о зверствах, которые они учиняли в деревнях Советской Карелии. Желание помочь братьям – рабочим и крестьянам Сов. Карелии стало всеобщим среди рабочих, требовалась только организующая рука партии. <...> Началось все на лесоразработках акционерного общества “Кеми”, т. н. “Вярриэ”. Рабочие получили оружие, приготовленное для этого, и организованными отрядами двинулись в центр данного уезда, Куоляярви, где была расквартирована рота северного финского погранбатальона. Наступление на деревню совершили ночью, и застали пограничников врасплох, они почти без сопротивления сдались восставшим, и были разоружены. Здесь мы получили много вооружений, между прочим, пулеметы, которых до этого было мало. Настроение восставших было приподнятое, чувствовали себя освобожденными и горели желанием драться до конца за освобождение Советской Карелии от белофиннов, и многие мечтали, что настало время отдать должное белым за те тяжелые поражения, которые понес рабочий класс Финляндии в классовой войне 1918 года. Но нет, время для этой расплаты еще не настало, мы должны были ограничиться изгнанием белофиннов из Советской Карелии. Для этого наш отряд, организованный уже по-военному, двинулся через границу на территорию Советской Карелии, за отрядом двинулись длинной цепью подводы, нагруженные продуктами, ибо мы захватили продовольственные склады лесопунктов и также пограничников. Отсюда смешное название этого восстания – “шпиковое” (вероятнее всего, имеется в виду “сальное”. – Д. П.). По прибытии в северную

Карелию мы расположились в Княжей Губе и занялись очищением северной Карелии от белофинских отрядов и их агентов среди кулачества. Наши действия, совместно с действиями других частей Красной Армии, заставили белофиннов отступать. Они бежали, опустошая деревни Советской Карелии, гнали скот и массу другого имущества, а также большое количество крестьян в Финляндию.

Это восстание северных лесорубов играло не маленькую роль в деле ликвидации последнего нашествия белофиннов. Это восстание вывело многих лесорубов северной Финляндии на активную классовую борьбу. Многие лесорубы, в том числе и я, поступили в военную школу для получения тех знаний, которые так необходимы рабочему классу для своего освобождения. <...> Восстание лесорубов северной Финляндии сохранилось в памяти как одно из самых ярчайших проявлений классовой солидарности рабочих разных национальностей, оно отрезвило горячие головы финских шовинистов, которые мечтали об эксплуатации лесных богатств Карелии и о создании Великой Финляндии от Северного до Белого моря и Урала. Это восстание показало, что, как только капиталисты начинают осуществлять свои мечты, рабочие должны дать им достойный отпор. Эти лесорубы Финляндии показали, что они будут братья за оружие, когда это требуется для завоеваний Великой Октябрьской революции, воплощением которой является Советская Карелия»¹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исходя из проведенного анализа историографического и архивного материала, можно сделать вывод, что «Сальный бунт» был организованной акцией, ставшей реакцией на события «Карельской авантюры». Если КПФ и идейные лидеры восстания ставили целью революционизировать север Финляндии, возможно, отомстить за поражение в Гражданской войне в 1918 году, то руководство КТК и РККА явно преследовало цель дестабилизировать ситуацию в глубоком тылу противника, вызвать панику среди местного населения и вооруженных формирований карельских сепаратистов и финнов, которые находились в северной части Советской Карелии. Но бунт прошел практически бескровно, не вызвал особых разрушений и, по нашему мнению, практически не выполнил возложенных на него задач по дестабилизации ситуации. Соратники руководителей бунта, участвующие в лыжном походе курсантов Петроградской интернациональной школы, сыграли куда более важную роль в разгроме противника в 1922 году. Причины, по которым мятежники не встретили практически никакого сопротивления, кроются в слабости финской пограничной охраны и отсутствии шюцкора в данном районе. Тем не менее большинство участников «Сального бунта»

затем влились в ряды Красной армии, став представителями финского национального меньшинства среди старшего и среднего комсостава РККА.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Niinistö J. The Heimosodat (The Finnish Kinship Wars of 1918–1922) // Alternative Finland. [2006] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alternativefinland.com/the-heimosodat-the-kinship-wars-of-1918-1922-part-1/> (дата обращения 21.06.2025).
- ² Соколов-Страхов К. И. Зимняя кампания в Карелии в 1921/22 годах. Борьба за обладание Мурманским незамерзающим портом и железнодорожным путем к нему. М.; Л.: Военная типография управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. 162 с.
- ³ Здесь и далее перевод наш.
- ⁴ Имя при рождении – Франц Ян Мюрюляйнен, псевдоним с 1918 года – Юсо Иванович Матеро, псевдоним во время бунта – Яхве Мойланен – работал на лесопилках в северной Финляндии, участвовал в гражданской войне в Финляндии на стороне красных, был арестован, бежал из заключения в Советскую Россию, работал журналистом, директором леспромхоза в северной Карелии. В 1938 году арестован НКВД КАССР по ст. 58, расстрелян 8 мая 1938 года, реабилитирован посмертно в 1957 году. В 1922 году был награжден орденом Красного Знамени (Lackman M. Matero Juuso // Kansallisbiografia. [2005] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/7446> (дата обращения 21.06.2025)).
- ⁵ Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1930. № 11. S. 240.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Шюцкоровцы – члены финской националистической военно-патриотической организации «Шюцкор».
- ⁸ Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1930. № 12. S. 268.
- ⁹ Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1930. № 12. S. 269.
- ¹⁰ Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1930. № 12. S. 268–269.
- ¹¹ Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1930. № 12. S. 269.
- ¹² Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1931. № 2. S. 35.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-14. Оп. 1. Д. 1/18. Л. 17.
- ¹⁶ Ilkonen V. Laskikapina // Pohjolan Vartio. 1930. № 11. S. 239.
- ¹⁷ Keksonen U. Punakenraali. Myyryläisen edellytykset // Doria.fi. [2016] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160310020043/https://oa.doria.fi/bitstream/handle/10024/8638/TMP.objres.2294.html?sequence=1> (дата обращения 21.06.2025).
- ¹⁸ НА РК. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5/127. Л. 5–7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витухновская-Кауппала М., Осипов А. В пучине Гражданской войны: Карелы в поисках стратегий выживания. 1917–1922. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 352 с.
2. Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921–1922). Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1947. 53 с.
3. Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства. 1920–1941 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 277 с.
4. Пашков А. М. Олонецкий поход белофиннов и Видлицкая операция 1919 года // Гражданская война в Олонецкой Карелии (1918–1920): Материалы науч.-практ. конф. (26–27 июня 2019 года, Олонец – с. Видлица) / М-во нац. и регион. политики Респ. Карелия; Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск, 2020. С. 66–96.
5. Смолин А. В. «Первая советско-финская война 1918–1920 гг.»: историографический миф или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы X междунар. конф. (16–17 апреля 2008 года). СПб.: РХГА, 2009. С. 271–278.
6. Хесин С. С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921–1922 гг. М.: Воениздат МВС СССР, 1949. 152 с.
7. Aatsinki U. Tukkiiliikkeestä kommunismiin: Lapin työväenliikkeen radikalisoituminen ennen ja jälkeen 1918. Tampere: Tampere University Press, 2009. 436 s.
8. Niinistö J. Heimosotien historia. 1918–1922. Helsinki: SKS, 2005. 307 s.

Поступила в редакцию 17.07.2025; принята к публикации 30.09.2025

Original article

Denis A. Popov, Teacher of History and Social Studies, School No 887 (Moscow, Russian Federation)
kgrk21.18@yandex.ru

THE PORK MUTINY OF 1922 IN NORTHERN FINLAND: REASONS, GOALS, COURSE, AND RESULTS

Abstract. The article draws upon Finnish historiography and journalism, as well as domestic archival sources to analyze the events of the Finnish lumberjacks' uprising in the winter of 1922, which has become known in research literature as the Pork Mutiny. The study was aimed at examining the nature of this uprising, identifying its real organizers, investigating the preparations for this event, its chronology, and results, as well as studying the biographies of the key participants from among the supporters of Soviet Russia and its enemies. The findings suggest that the organization of the Pork Mutiny was influenced by the events in Eastern Karelia known as the Karelian Adventure or Karelian Uprising, since the accelerated preparation and outbreak of the rebellion were prompted by the need to destabilize the situation deep behind the Red Army's enemy lines. The study also proves that the Communist Party of Finland was engaged in a long preparation for an uprising in Lapland. Ultimately, however, the Pork Mutiny failed to achieve its primary objectives, forcing only a small number of Finnish loggers to move to the territory of Soviet Karelia, where they joined the Red Army and formed a Finnish minority among the commanding personnel.

Keywords: Pork Mutiny, Karelian Adventure, Karelian Uprising, Finnish intervention, Communist Party of Finland, Jahve Moilanen

For citation: Popov, D. A. The Pork Mutiny of 1922 in northern Finland: reasons, goals, course, and results. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(8):82–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1253

REFERENCES

1. Vitukhnovskaya-Kauppalä, M., Osipov, A. In the abyss of the Civil War: The Karelians in search of survival strategies. 1917–1922. Moscow; St. Petersburg, 2020. 352 p. (In Russ.)
2. Gardin, E. S. The defeat of the White Finnish Adventure (1921–1922). Petrozavodsk, 1947. 53 p. (In Russ.)
3. Kilin, Yu. M. Karelia within the policy of the Soviet state. 1920–1941. Petrozavodsk, 1999. 277 p. (In Russ.)
4. Pashkov, A. M. The Olonets Campaign of the White Finns and the Vidlitsa Operation of 1919. *The Civil War in Olonets Karelia (1918–1920): Proceedings of the scientific and practical conference (26–27 June 2019, Olonets – Vidlitsa)*. Petrozavodsk, 2020. P. 66–96. (In Russ.)
5. Smolin, A. V. “The First Soviet-Finnish War of 1918–1920”: historiographic myth or reality? *St. Petersburg and Nordic Countries: Proceedings of the 10th international conference (16–17 April 2008)*. St. Petersburg, 2009. P. 271–278. (In Russ.)
6. Khesin, S. S. The defeat of the White Finnish Adventure in Karelia in 1921–1922. Moscow, 1949. 152 p. (In Russ.)
7. Aatsinki, U. Tukkiliikkeestä kommunismiin: Lapin työväenliikkeen radikalisoituminen ennen ja jälkeen 1918. Tampere, 2009. 436 s.
8. Niinistö, J. Heimosotien historia. 1918–1922. Helsinki, 2005. 307 s.

Received: 17 July 2025; accepted: 30 September 2025